

Таким образом, в доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела структурно присутствуют все необходимые компоненты, присущие уголовно-процессуальному доказыванию, которые имеют свою специфику, обусловленную особенностями первоначального этапа уголовного судопроизводства.

Оптимизации нормативного регулирования, способствующего полноценному доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, будет способствовать корректировка норм, закрепляющих доказывание именно в рассматриваемой стадии.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 291; Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбужде-

ния уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7-10 и др.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

³ Зайцева Е.А. Арсенал средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в контексте Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : теория и практика : материалы V международной научно-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г. ЮЗГУ. Курск, 2013. С. 76; Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 14 и др.

Мезинов Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Меденцев С.Н.

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ИМ ПРОБЛЕМЫ

Применительно к непрекращающейся в процессуальной литературе дискуссии по вопросу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела или все-таки ее сохранения в отечественном уголовном процессе уместным будет обращение к зарубежному опыту тех государств, которые исходно не предусматривали данную стадию либо отказались от нее на определенном этапе реформирования своего уголовного процесса.

Думается, обращение к опыту стран англо-американской правовой семьи не будет иметь достаточной важности, поскольку реализуемый у них полный состязательный тип процесса (США, Англия) по определению не содержит выраженного и строго регламентированного досудебного производства, а соответст-

венно, и стадии возбуждения уголовного дела. В то же время в странах романо-германской (континентальной) правовой семьи построенное на розыскных (по определению) началах досудебное производство исходно выражено и строго регламентировано, и именно обращение к их опыту имеет смысл, особенно к опыту тех из них, в уголовном процессе которых стадия возбуждения уголовного дела присутствовала, но к настоящему времени от нее отказались.

Из сказанного следует необходимость сделать основной упор на странах восточной Европы, особенно на странах СНГ и других, «отколовшихся» от бывшего СССР. Следует заметить, что страны бывшего СССР отказывались от стадии возбуждения уголовного дела, руководствуясь, как правило, благими наме-

рениями усиления состязательности, а главное, ускорения процесса и исключения из него дублирования процессуальных действий.

Например, в соответствии со ст. 369 УПК Латвии¹ поводом к началу уголовного процесса является «представление следственному учреждению, прокуратуре или суду (в дальнейшем учреждение, ответственное за ход уголовного процесса) таких сведений, которые указывают на возможное совершение преступного деяния, или получение таких сведений учреждением, ответственным за ход уголовного процесса». Из данного положения напрямую следует, что в уголовном процессе Латвии отсутствует доследственная проверка.

В УПК Молдовы² начало производства по уголовному делу предусмотрено ст. 274, согласно которой орган уголовного преследования или прокурор в 30-дневный срок распоряжается посредством постановления о начале уголовного преследования в случае, если из акта осведомления или констатирующих актов вытекают разумные подозрения в совершении преступления и отсутствуют какие-либо обстоятельства, исключающие уголовное преследование, уведомив об этом лицо, осуществившее осведомление, или соответствующий орган. В данном случае отчетливо заметно, что акцент делается на таком понятии, как «разумные подозрения в совершении преступления», однако доследственная проверка также не предусмотрена.

Еще более пристального внимания заслуживают те страны, которые не так давно отказались от стадии возбуждения уголовного дела.

В принятом 13 апреля 2012 г. УПК Украины³ нет глав, отвечающих за производство в стадии возбуждения уголовного дела. В ч. 1 и ч. 3 ст. 214 данного кодекса указывается, что следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном преступлении или после самостоятельного получения им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, обязан внести соответствующие

сведения в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР) и начать расследование. Интересным является момент, что осуществлять досудебное расследование запрещено до того момента, пока не будут внесены сведения в ЕРДР, и за это предусмотрена ответственность, однако предусмотрено исключение для «неотложных случаев». За три недели, прошедшие после вступления в силу нового УПК Украины и применения новой процедуры фиксации уголовных правонарушений, в правоохранительные органы подано 225 075 заявлений и сообщений граждан, из которых 102 745 (45,7%) – с признаками правонарушений, причем 99,6% от их количества, то есть 102 357 уголовных правонарушений, внесены в ЕРДР и по ним начато досудебное расследование. Более того, многие отмечают, что в ЕРДР вносят сведения о правонарушениях, которые с очевидностью не являются правонарушением, а в 2013 г. в ЕРДР имелось 709 651 уголовное производство, из них прекращено по реабилитирующим обстоятельствам 336 577 (47,4%). В Николаевской области количество закрытых производств составляет 63,3%, в Херсонской – 57,7%, в Тернопольской – 53,7%. Подобная статистика наводит на мысль о том, что закрытие каждого второго дело является результатом некомпетентности правоохранительных органов, либо их коррупционной податливости. По сути гарантий от того, что в отношении тебя не начнут производство, нет. Гражданин остается один против всей системы уголовного судопроизводства. Это является действенным механизмом по запугиванию людей и реализации коррупционных операций.

Кроме Украины немного раньше от стадии возбуждения уголовного дела отказалась Грузия, где в 2009 г. был принят новый УПК Грузии⁴, в основу которого была положена американская модель судопроизводства. Вследствие кардинального изменения концептуальных основ были упразднены многие уголовно-процессуальные институты, в том числе стадия возбуждения уголовного дела. Отметим, что за уже прошедшее время действия данного кодекса в Гру-

зии судом присяжных рассмотрено очень малое количество уголовных дел, а все остальные дела проведены исключительно на основании «сделок с правосудием». Считаю необходимым сослаться на мнение профессора Л.В. Головки, который указывает на полное разрушение уголовного процесса в Грузии в угоду проамериканским приоритетам, что в настоящее время привело к «институциональной катастрофе».⁵

В аналогичной ситуации оказался и Казахстан. В УПК Республики Казахстан⁶ также отсутствует стадия возбуждения уголовного дела. Исключается необходимость в вынесении следователем или прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Само уголовное судопроизводство начинается со стадии досудебного расследования. Так, в соответствии со ст. 179 указанного кодекса, началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор. Однако интересно заметить, что ст. 180 УПК Республики Казахстан закрепляет поводы к началу досудебного расследования, каковыми служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, а именно: 1) заявление физического лица; 2) явка с повинной; 3) сообщение в средствах массовой информации; 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования. По сути, мы видим систему поводов к возбуждению уголовного дела, частично схожую с таковой по действующему уголовно-процессуальному кодексу России, однако по кодексу Казахстана не проводится доследственная проверка, потому повод сразу порождает за собой движение и «включение» всего уголовного процесса.

Рассматривая только страны СНГ и ближнего зарубежья, отказавшиеся от стадии возбуждения уголовного дела с введением единых реестров досудебного расследования, можно сделать вывод, что они получили проблемы, аналогич-

ные отмеченным выше проблемам украинского опыта. Следует отметить, что описанные изменения в уголовном процессе данных стран нередко происходили в момент имевшего место в них политического и правового кризиса. Украина поспешным принятием в 2012 г. нового УПК показала, что этот кодекс является инструментом политики, проводимой руководством страны по интеграции государства в Евросоюз с переходом на евростандарты, согласно которым в уголовном процессе нет места стадии возбуждения уголовного дела. Грузия оказалась в условиях полного кризиса власти, дестабилизации социальной, политической и экономической ситуации, где опять же очень быстро были приняты новые законы, чтобы получить помощь со стороны других стран, например США. Казахстан в попытках найти общий баланс попытался провести очередной эксперимент со своим законодательством, который пока не имеет большого успеха. В связи с вышеизложенным возникает логичный вопрос: а стоит ли ориентироваться на страны СНГ и ближнего зарубежья, которые отказались от стадии возбуждения уголовного дела? Получается, законодатель для заимствования подобного опыта должен обратиться к законодательству тех стран, которые при внесении рассматриваемых изменений находились в кризисе и приняли не самые удачные решения в данной ситуации.

Считаем, что от проводимых в других странах реформ следует брать только самое лучшее, так как оно всегда в определенной мере присутствует. Между тем приведенные выше примеры из зарубежного опыта показывают, как сложно системно реформировать весь уголовный процесс, ибо реформирование стадии возбуждения уголовного дела с неизбежностью влечет изменение и предварительного расследования в целом. Потому полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела в России должна быть сохранена, однако ей не помогут какие-то изменения, вносимые в отдельные статьи (или даже в их ряд), ей нужна полная системная переработка, которая будет наиболее удачно соче-

таться с уголовным преследованием в существующем виде.

¹ Уголовно-процессуальный закон, принятый Сеймом 21.04.2005 и обнародованный Президентом государства 11.05.2005. URL: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.

² Уголовно-процессуальный кодекс республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. URL: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/8847>.

⁵ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-217.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ВЫЕМКА (СТАТЬЯ 183 УПК РФ) ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Долгое время практически аксиоматичной была позиция, согласно которой выемку, как и большинство других следственных действий, можно было проводить только после возбуждения уголовного дела. Однако изменения, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № Ф3-23¹ в ст. 144 УПК РФ, предусмотревшие «изъятие их (документов и предметов. – А.С.) в порядке, установленном УПК РФ», привели отдельных теоретиков к выводу о возможности проведения выемки в ходе проверки сообщения о преступлении. Отдельные правоприменители, разделившие указанную точку зрения, стали проводить выемки и обыски на стадии возбуждения уголовного дела. Неоднократность подобных случаев выявила Генеральная прокуратура РФ, проведя анализ практики изъятия предметов и документов при проверке сообщений о преступлениях.² Более того, некоторые из таких случаев стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ).

Неоднозначная законодательная конструкция ст. 144 УПК РФ и правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости возврата к вопросу о производстве выемки до возбуждения уголовного дела.

Обратившись к действующей редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ и фигурирую-

щему в ней изъятию предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, следует отметить, что «изъятие» отсутствует в УПК РФ как самостоятельный способ собирания доказательств. Термин «изъятие» вне рамок ст. 144 УПК РФ используется в законе в основном для демонстрации элемента следственного действия, заключающегося в извлечении материального объекта из места его обнаружения (ст. 164, 177, 180, 182, 183, 184 и др.). Однако включение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изъятия привело отдельных авторов к выводу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела. Главным обоснованием такой позиции, как правило, является трактовка положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ – отсылочная формулировка «в порядке, установленном настоящим Кодексом», позволяющая, по мнению сторонников указанной точки зрения, при проверке сообщения о преступлении производство всех следственных действий, допускающих изъятие документов и предметов.

Используемая законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ юридическая конструкция в силу неоднозначного ее толкования дает право на существование точки зрения, позволяющей производство выемки до возбуждения уголовного дела. Тем не менее позволим себе не согласиться с данной позицией по ряду причин.